

1996 №5

ПРОЗА "ЦИРКА ИЛИ"

Автор предполагает, а письмо располагает. Я как писать начинаю, то есть собираюсь, сначала тетрадку посмотрю, потом книжками умными стол завалю, чаю попью, лист в машинку вставлю, потом

Петр Капкин МИР ПОКЛАДИСТЫХ ВЕЛИЧИН

машинку прикрываю крышкой, чтобы не запылилась - и спать. Под голову умные книжки, любимые книжки, а под ноги - что поглупее. А иногда, для интересу, наоборот: под ноги Джойса, а под голову Храпченко - просыпаюсь счастливый, аппетит как у блокадника, погулять хочется,

попрыгать, женщину к тому же, да не одну. Но это так, для баловства. Храпченко под ногами привычнее, а Джойс и Ницше - под головой. Естественно, что книги меняются, но, надо признаться, крайне редко. Когда Храпченко под ногами уж очень надоест (то есть мозоли от него большие), кладу пук газет, либо журналов, других книжек, какие есть - не буду обижать, неохота, не назову фамилии. Любимых же, которых под голову кладу, назову с удовольствием, но потом.

Так вот, заваливаюсь спать не раздеваясь, как процесс начнется - я готов - вскакиваю, снимаю крышку и пошел стучать пальцами по клавишам. Постучу-постучу, пока запал не прошел, и чай иду пить, котов гладить. Все хорошо, но... бывает, что чаю нету, хлеба нету, то есть денег нету. Вот тут загвоздка. Срываюсь, еду в город от голодной жены, голодных кошек и собак - ищу деньги. Вот пока не найду - домой не возвращаюсь - здесь и объясняю нечего, понятно почему. Но вот с каждым разом все труднее и труднее денег-то

найти, потому и дома редко бываю, и сплю где попало, где и книжек-то не всегда найдешь. А без книжек бессонница одолевает, мучаюсь. Как-то ночевал днем (трое суток до этого не спал) в подвале у художника, то есть в мастерской, но об этом после.

Так вот, сажусь я за машинку и давай одним пальцем печатать. А тут заходит начальник: "Что вы тут

делаете? Кто вы такой?"

- Пишу, - говорю, - печатаю, - разве вы не видите?

Ну, хороший мужик попался, дал денег, правда ... потом об этом. Ну вот, чаю попил и давай круги вокруг стола делать - не пускает что-то за стол сесть. Тогда я делаю вид, что на сегодня хватит, иду на кухню, наливаю чаю большую кружку (маленькой у меня нет, но я люблю пить из большой не из-за этого... - потом объясню), беру

хорошую книжку и заваливаюсь на кровать. Читаю, чай прихлебываю, и вдруг неожиданно - раз-та-та-та-та: фраза есть. Если дальше пишется, то, естественно, пишу, печатаю. А ежели не идет, то жду врасплох захватить.

Исправляю ошибку: называю любимых, может, помогут: Ивлин Во, Торо, "Дневники" Кафки, Джойс (приятно еще раз назвать), Шестов, Кьеркегор в переводе Ганзен. Но не всех любимых кладу, чаще тех, кого не прочитал, а читать времени нет, ну и-по правилу Геродота, то есть читать-то уж поздно, а под голову отчего ж не положить.

Любимых гораздо больше, хотя и не так уж много - несколько, верно, десятков, а впрочем, не считал, не отвлекался. Можно еще и Барта с Маяковским назвать (одного прочитал, а до другого пока дело не дошло, надеюсь, ясно, до кого? - до... к черту остроумие).

Исправляю вторую ошибку (ну, допустим - ошибку): В подвале у художника было много крыс и воды и маленький телевизор, так под голову мне пришлось положить программу телевизора, а ноги положить на этот самый телевизор. Проснулся я - в голове ни одной мысли, кушать хочется, и ноги сами привели меня в одну солидную газету. Обрадовались мне там отчего-то, на работу стали приглашать: "В какой хотите отдел заведующим!" Я, конечно, согласился. А они даже аванс дали. Приехал домой с едой - жена сияет, кошки мурлычат, собака лежится. Наелся от пузя и спать перед работой. Дело ответственное - под ноги - П...ва, Р-на, С-ко, Т-ли, а под голову Платона, Твена, Джойса, Барта. Приезжаю в редакцию - не узнают. У нас штат укомплектован и т.п. и т.д. etc.

Третий пропущенный выше эпизод: знакомая секретарша оставила меня ночевать в приемной у своего

начальника в одной конторе. Правда, предупредила уйти пораньше, т. е. попросила, а ключ оставила в условленном месте. Но я как дорвался сначала до холодильника с бутербродами, а потом до электрической машинки - все сразу и забыл. Как я писал выше - начальник оказался мужиком хорошим, но моя знакомая вскоре

МИР ПОКЛАДИСТЫХ ВЕЛИЧИН

почему-то уволилась и пошла по дорогам, запила, что ли. А я, как-то сдуру еще раз сунувшись в эту контору, былбит какими-то мужиками в черных пиджаках. А все от разности потенциалов: под головой у меня был тогда секретарши Сэлинджер, а под ногами подшивка "Московского комсомольца".

А насчет покладистых величин, это не у меня надо спрашивать, а, например, в толстых журналах и в популярных газетах, где одновременно могут напечатать и Кафку и П-ва, и ... да ведь и так ясно, не правда ли? Я же не против, то есть меня и не спрашивают. А если, допустим, спросят? Что же им сказать? Чем обрадовать?

Мирного неба вам, ребята, над головой, свежего хлеба на столе и семь футов под килем.

* * *

Костя Николаев позвонил. А я как раз чайник пошел ставить. Поговорил с Костей, а тут Жеребцов коньак принес - позвали коньак пить. А про чайник как отрезало - забыл. Одну бутылку выпили - не вспомнил. Разговоры стали говорить - про Монголию, про Читинских Бурятов из Агинского Бурятского Национального Округа, потом вспомнили про улан-уденца, олимпийского чемпиона по боксу в 56 году в Мельбурне Сафонова. А про чайник никто не вспомнил. Вспомнили про Таиланд, про членков, про тайские дома терпимости. Потом Сережа Шведов рассказал про Японию на японском, а я прочитал Пелесис ир керпем Мейрониса на литовском, потом на жемайтийском говорил. А про чайник не вспомнил. Аа, точно, я еще про Тикси рассказал. А Таня Балабина про Эдди Мерфи. Вспомнили про Ялтинскую конференцию, про старые такси. Про ГАИ. Про почту и АЭРОФЛОТ. Потом про Ефимыча Честнякова, про пряничные крыши. Про Дж.Бонда и Штирлица. Про бигуди и Бигу-Бигу из "Птичка".

Сгорела редакция, дотла выгорела. Как вы думаете, товарищи, граждане-господа, признаваться мне или отрицать все упорно?

Что делать-то?